

А. ТУРЕН О ПРИЧИНАХ КРИЗИСА СОЦИОЛОГИИ И ПУТЯХ ВЫХОДА ИЗ НЕГО

А.Г. Антипов, Ю.С. Маркова

Статья посвящена взглядам современного французского социолога А. Турена, в концепции которого раскрываются причины кризиса социологии и пути выхода из него. Анализируя кризисное состояние социологии, А. Турен приходит к выводу о необходимости создания новой социологии — социологии действия, способной путем реконструкции социологического мышления и социологического языка, развития новых способов исследования в соответствии с реалиями времени дать подлинное объяснение современной социальной действительности.

Ключевые слова: классическая социология; кризис социологии; социология действия; программированное общество; социологическая интервенция.

Особенности классической социологической мысли

Согласно А. Турену, социология создавалась как идеология современности, отражение существующей, социальной реальности. В доминирующей долгое время позитивистской традиции она могла служить оправданием действиям просвещенных военных или гражданских правителей, как, например, в Бразилии или в Турции. Социология также выступала отражением возрастающей роли новых социальных слоев. Во Франции, например, начиная с Э. Дюркгейма, было много сделано для сближения социологии и социализма, социологического знания и социального просвещения рабочих, служащих, интеллигенции. Последняя значительная конструкция классической социологии — парсоновская социология являлась, по мнению Турена, зеркалом Соединенных Штатов как наиболее могущественного государства. Однако чаще всего, полагает французский социолог, социология была идеологией центра, общественной интеграции, идентификации национально-культурного сообщества с современностью. Именно поэтому она стихийно отождествлялась с наукой об обществе.

Само общество в классической социологии определяется как смешанная система, которая одновременно является социальной (социаль-

ная деятельность в индустриальном производстве или рыночной системе) и политической (национальное государство). Таким образом, с одной стороны, идея общества здесь неотделима от реальности национальных государств, а под центром или централизованной логикой общества почти всегда имеется в виду правовое государство в английской и французской традиции. С другой стороны, границы самого общества «являются не теоретическими, а реальными: это таможенные посты» [2, с. 11]. А потому, согласно Турену, в классической социологии «общество является псевдонимом Родины» [2, с. 11].

Возникая как особая форма анализа общественной жизни, социология двигалась от традиции к современности, от верований к разуму, от воспроизводства к производству или от общности к обществу (Ф. Теннис), от солидарности механической к органической (Э. Дюркгейм). Вследствие этого общество, как правило, отождествлялось с современностью и со сменившейся циклическое представление о цивилизациях эволюционной составляющей, а следовательно, и с рационализацией и секуляризацией. Эти идеи развивали в ходе XIX в. О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Ф. Теннис, К. Маркс и другие представители социально-философской мысли.

Антипов Анатолий Григорьевич — доктор социологических наук, зав. кафедрой социологии и политологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет; 614990, Пермь, ул. Букирева, 15; agantip@psu.ru

Маркова Юлия Сергеевна — студентка V курса специальности «Социология», Пермский государственный национальный исследовательский университет; 614990, Пермь, ул. Букирева, 15; julyamarkova@gmail.com

Западный мир, таким образом, реализовывал модерн как революцию, историческую борьбу Просвещения против традиции, да и вообще чего-то унаследованного, включая неравенство и невежество. Кроме того, как отмечает Турен, революционный освободительный образ модерна должен был быть дополнен «позитивным образом» мира, управляемого разумом [1, с. 2]. Идею современности невозможно было отделить от идеи рационализации. Исключение одной из них подразумевало исключение и другой. Мысль о том, что современное общество не имеет специфического содержания, оно «позитивно», определяется способностью применять универсальные принципы разума ко всем особым ситуациям, в социологию, как известно, ввел О. Конт. Такое общество — «открытое и свободное, но в то же время способное породить совершенный и абсолютный порядок, налагаемый государственной властью, каковая идентифицируется с наукой и с естественными законами исторической эволюции» [3, с. 32]. Кроме того, полагает Турен, специфика западной мысли заключается в том, что от идеи рационализации она перешла к гораздо более широкой идее «рационального общества», где разум не ограничивается сферой научной и технической деятельности, а должен стать принципом управления людьми и вещами.

Рационализация, воспринимавшаяся как единственный принцип организации индивидуальной и коллективной жизни, была тесно связана с секуляризацией. Философы Просвещения считали, что произвол религиозной морали следует заменить познанием законов природы, которое будет выполнять критическую антирелигиозную функцию. Уже в политической философии Т. Гоббса и Ж.-Ж. Руссо отражена идея, согласно которой социальный порядок создается свободным решением индивидов, выраженным в общественном договоре. Таким образом, политический порядок находит обоснование без обращения к религиозным принципам, социальный порядок, а не религиозный или психологический, становится основанием и добра, и зла. Как пишет Турен, идея о том, что общество является источником ценностей, что

добро — это то, что полезно обществу, а зло — то, что вредит ему, образует существенный компонент классической идеологии модерна. Кроме того, мысль Гоббса и Руссо о том, что свободное решение об общественном договоре должно быть выражением общей воли, отмечает Турен, лежит в основе всех социологий, определяющих функции общества, а также социальное действие через тот вклад, который они вносят в социальную интеграцию и в способность социальных институтов контролировать индивидуальные интересы и страсти. Так постепенно складывается одна из масштабных моделей «репрезентации социальной жизни», согласно которой сердцевину этой жизни образует соответствие между системой и акторами, между институтами и процессами социализации. Общество и занимаемое в нем индивидом положение служат опорой в объяснении и оценке человеческого поведения.

Таким образом, понятие общества в классической социологии приобрело самодовлеющий характер. Для классиков социальной мысли его жизнь базируется на интериоризации норм и ценностей, вырабатываемых социальными институтами, на взаимосвязи институтов, заставляющих эти нормы и ценности соблюдать, с институтами, занимающимися социализацией. В свою очередь, индивид все в большей степени определяется своим положением, которому соответствуют роли, являющиеся поведенческими ожиданиями со стороны других индивидов. В целом, социальные факторы и институты рассматриваются с точки зрения того, какой вклад они вносят в функционирование социальной системы, способствуют ли они или препятствуют общественному прогрессу. Человек — это, прежде всего, гражданин.

Итак, согласно Турену, марксистская социология, функционализм, структурализм опираются, по преимуществу, на следующие основные принципы:

- слияние некоего типа общества и «смысла истории» в понятии современного общества;

- отождествление социальной системы с национальным государством, в силу чего центральное место приобретает понятие института;
- замена действующих лиц общества статистическими ансамблями, которые определяются уровнем или формой социального участия и знаками внутренней логики функционирования общественной системы [2, с. 12].

Турен полагает, что общественная мысль индустриальной эпохи разработала три фундаментальные темы, на которых основывается социологический анализ: социальная система, общественные конфликты, культурные ориентации действия. Их символами стали имена Дюркгейма, Маркса и Вебера, хотя вклад каждого из них не может быть сведен к одной из названных тем. «Но последние до сих пор еще не могли непосредственно объединиться, ибо общество, в котором они проявились, еще не было способно к самоанализу» [2, с. 55]. Турен называет две идеи, господствовавшие в обществе и бывшие чуждыми социологии.

Первая из них состояла в том, что смысл общественной ситуации надо искать вне нее, в метасоциальном мире, который одни называют ценностями, другие — природой. Так, Вебер, задумываясь над причинами экономического и политического успеха западного мира, а значит, над причинами капитализма, рационализации и секуляризации, обратился к — в данном случае религиозным — ценностям и увидел во всяком коллективном действии столкновение между этикой долга и этикой ответственности. Маркс зрелого периода анализировал не только капиталистическую систему. Он исследовал фундаментальные потребности, потребительную стоимость, образ общества, свободного от капиталистической эксплуатации, установив, таким образом, противоречие между природой и обществом, что представляет, по Турену, лишь пролетарскую интерпретацию общего дуализма, буржуазной трактовкой коего был анализ Вебера. Наконец, Дюркгейм, настаивая больше, чем кто-либо другой, на идее систем-

ности общества, сделал из общества сущность, силу, которая гораздо более тяготеет над действующими лицами, чем цель их взаимоотношений.

Вторая идея, которая тормозила рождение социологического анализа, заключалась, по мнению Турена, в эволюционизме и связанной с ним философии истории. Общество определялось его местом в эволюции, в отношении к той или другой форме прогресса, смысл эволюции рассматривался как центральный принцип интерпретации. «Еще сегодня, — пишет Турен, — когда общественная мысль тех стран, которые сами себя считают современными, рассматривает остальной мир, она делит его на страны позднего капитализма, слаборазвитые страны и, наконец, коммунистические страны, перспективой которых является неизбежное слияние с современными западными странами. Считается при этом, что в мире утвердится универсальная модель, несмотря на то, что многие страны следуют явно другими путями эволюции» [2, с. 50].

Весь XIX век мечтал о современности, прогрессе, лучшем будущем. Сегодня становление «новой» социологии немислимо без осознания наследия Дюркгейма, Маркса, Вебера и других социально-философских мыслителей. Но это в то же время необходимо преодолеть те недостатки, которые характерны для классической социологии, присущей культуре индустриальной эпохи.

Причины кризиса классической социологии. Антисоциология

В первой половине XX в. произошло коренное разрушение оснований классической социологии на Западе. С чем это было связано? Что обусловило кризис классической социологической мысли? Можно сказать, что, отчасти, это произошло в результате интеллектуальной и теоретико-методологической критики. Однако главными причинами выступают все-таки общественно-исторические перемены, события и процессы, характерные для этого времени. Турен, как и многие другие ученые, приходит к выводу, что кризис социологии отражает, пре-

жде всего, кризис общества, его изменение и трансформацию, переход к новому типу общества.

Действительно, вопреки социальным идеалам демократии, свободы и справедливости, вопреки принципам социализма вера в идею модернизации и рационализации оказалась серьезно подорвана вследствие великого кризиса, подъема фашизма и роста концентрационных лагерей в Советском Союзе и Европе. Как пишет Турен, «разочарование Европы хорошо передают такие выражения, как «кризис прогресса», «закат разума» [2, с. 12]. С другой стороны, история XX в. дала основания для вывода о невозможности, ошибочности смешения социальной системы и государства. В это время во многих странах мира свершились национально-освободительные революции, социальные революции, произошел подъем коммунистических или националистических, индустриализаторских и авторитарных государств. Планета не была более во власти буржуазии, контролирующей государство. Вследствие этого социология утрачивает доверие к фигуре действующего лица в качестве исторического персонажа. Ключевую роль начинают играть политические режимы, субъекты политической власти. При этом явно слабеет роль пролетариата, буржуазии, национально-этнических групп, наций. Отныне они предстают «идеологическими конструкциями или марионетками», управляемыми национальными политическими структурами власти и международными организациями финансистов и политиков.

Итак, вследствие происходящих радикальных изменений «критическая социология обнаружила позади порядка — силу, позади консенсуса — репрессии, открыла в модернизации иррациональность, в общих принципах — частный интерес» [2, с. 13]. Угнетенные классы, колонизованные нации, недовольные цензурой люди творчества и клейменые в качестве аномальных и маргиналов действующие лица отбросили претензии нового общества на универсализм и самоотождествление со справедливостью и свободой. Но в результате этого развилась не столько другая социология, сколько

антисоциология, разрушающая постулаты классической социологической мысли. Постепенно стала исчезать идея общества, под сомнение была поставлена даже сама идея общественной деятельности и общественных проблем. Философы, отмечает Турен, часто талантливо стали призывать к разрушению социального, которое они рассматривают как сферу неподлинности и необходимости, и взывать к антисоциальной свободе, носителем которой выступают то ли индивид, то ли политическое действие, руководствующееся философскими принципами [2, с. 14]. Такое разрушение социального, по Турену, доводит до крайности движение секуляризации: теперь уже в обществе видят нового идола, требующего человеческих жертв и нуждающегося в свержении. Многие желают абсолютного триумфа рынка и индивидуального интереса, связанного с освобождением желаемого и воображаемого, всегда подавлявшихся нормами социальной жизни. Другие, напротив, страшатся заката общественного человека. «Социальное», замененное политикой, с одной стороны приняло форму тотальной власти, которая пожирает социальную жизнь, с другой стороны — форму групп давления и аппаратов решения, которые сталкиваются на политическом рынке. Так, в результате поражения Майского движения наступил долгий период оледенения, когда, особенно во Франции, политика стала отождествляться с индустриализацией, очень далекой от всякого настоящего социального проекта [2, с. 21]. «Это холодный мир, из которого исключено действующее лицо со всеми его верованиями, проектами, общественными отношениями, с его способностью к чисто социальному действию» [2, с. 13]. «Преподаватели и социальные работники, — пишет Турен, — убежденные в своей бессилии перед лицом неравенства и расслоения, поддерживаемых общественным строем и его идеологией, замкнулись в словесном радикализме. Последний прикрывал очень кстати отсутствие у них инициатив, даже позиций корпоративной защиты. Социология вся целиком разложилась, превратившись в дискурс, интерпретировавший дискурсы, в идеологию, критикующую идеоло-

гии, — слепую по части поведения и фактических ситуаций» [2, с. 21]. Другими словами, идеологические конструкции вытеснили социологический анализ. Они не столько описывали и объясняли социальную реальность, сколько давали возможность выражению беспокойства, охватившего большинство интеллектуалов, да и общество в целом. Такое видение общества, доходящее в своей критике до антимодернизма, во многом выражает социокультурную позицию по отношению к миру новых технологий и потребления.

Формы разложения классической социологии

Какие же формы приняло разложение классической социологической мысли, согласно Турену? Потому как соответствие между актором и системой уже не представлялось чем-то «естественным», оно было заменено другими представлениями, устраняющими идею общества как центральной системы регуляции институтов и поведений и в целом критикующими классическую социологию. Между двумя противоположными, но взаимодополнительными формами кризиса социологии, из которых одна представляет действующее лицо вне всякой системы, а другая — систему без действующего лица, существует и третье течение, свидетельствующее, по мнению Турена, также о кризисе классической социологии, но на этот раз сводящее объяснение поведений к игре взаимодействий.

Первая форма, в целом, может быть названа функционалистской. По Турену, она развила до крайности эволюционистские темы, утверждая, что «общественное поведение действующих лиц не может быть, фактически, объяснено их принадлежностью к системе, а связано, скорее, с их неустойчивой позицией и стратегией, меняющейся по воле непрерывных и многочисленных влияний» [2, с. 26]. Функционализм развивался в двух направлениях. Во-первых, это элитистская концепция, которая представляет действующих лиц в поиске оптимальных, по возможности, менее дорогих решений: слабые «игроки» в силу недостаточности ресурсов

принуждаются к оборонительной стратегии, тогда как сильные или более богатые могут рисковать и проявить себя предприимчивыми и склонными к новшествам. Во-вторых, это концепция, отождествляющая действующее лицо с потребителем, стремящимся достигнуть на рынках наибольшего удовлетворения при наименьшей цене. «Это выражение крайнего индивидуализма, стремящегося казаться совершенно либеральным, но являющегося подозрительным в благоприятствовании всем манипуляциям, к каким могут прибегнуть те, кто влияет на спрос» [2, с. 26].

Вторая форма разложения классической социологии сформировалась в противоположность вышеуказанным позициям: это концепция системы, «в которой отрицается влияние действующего лица на правило, на то, что не является даже законом» [2, с. 27]. Кризис функционалистской социологии повлек за собой такое развитие критических и пессимистических анализов общественной организации, при котором она (организация) отныне воспринималась только как система репрессии, принудительной интеграции или исключения. Указанный характер понимания социальной реальности, как отмечает Турен, во многом обусловлен тем, что исчезали объединявшие общественный опыт и бывшие основанием его ценностей принципы, на которых ранее основывались интеллектуалы, ослаблялись прежние формы борьбы и соответствующие идеологии. В данном случае речь идет о течениях мысли, более или менее связанных с марксизмом, которые и привели к развитию вышеуказанной позиции. Однако, с этой точки зрения, общество представляло собой уже не столько столкновение общественных классов, сколько пространство, которому присуща своя логика господства, утвердившаяся как под влиянием определенной идеологии, так и репрессивных аппаратов в строгом смысле слова. В этом плане, согласно Турену, наиболее влиятельными в современных французских общественных науках являются работы М. Фуко.

В соответствии с третьей формой кризиса классической социологии в социальном про-

странстве, не организованном более институциональными и интериоризированными нормами, действующие лица становятся актерами в точном смысле слова. Турен пишет: «Они играют социальные роли, не имея потребности в них верить, они стоят друг против друга, стремясь несомненно к своим преимуществам, но часто поддерживая также отношения, основанные на недоразумении, уклонении и т. д. Успех этнометодологии и блестящего труда Эрвинга Гоффмана хорошо показывает эту атмосферу постфункционалистского разочарования [2, с. 27].»

Последствия разрушения классической социологии

Турен выделяет два рода последствий и значений разрушения классической социологии, отношения между которыми имеют сложный характер. Во-первых, финализм, ориентированность на некую законченность представлений об обществе, его справедливом устройстве, функционировании и развитии уступает место более глубокому и разностороннему научному анализу общественных отношений. «На руинах связанных между собой эволюционизма и функционализма вырастает такой анализ культуры, экономики и даже общественных систем, который исключает всякое обращение к природе общества или к смыслу истории» [2, с. 13]. В этом плане общество перестает быть объектом социологии, и она обращается к изучению специфики поведения людей, общественным отношениям и взаимодействиям.

Во-вторых, как отмечает Турен, разрушение устаревшей концепции социального действия влечет за собой, по крайней мере, в течение первого периода общий отказ от идеи социального действия и прямое применение к изучению современных обществ понятий, заимствованных из исследований наименее сложных живых существ, объектов естествознания. Ограниченность такого подхода критикует, наряду с Туреном, и Э. Морен.

Таким образом, полагает Турен, нет больше признанной модели анализа действующих лиц общества. И социология в точном смысле

больше не существует: классическая социология разрушена, а чисто критическая социология может разрушиться очень скоро.

Пути выхода из кризиса: создание новой социологии

Ибо именно на такой общественной сцене, загроможденной тяжеловесными аппаратами и механизмами давления, пробитой насквозь призывами к идентичности, пересеченной любовными и азартными играми, нам предстоит выполнять задачу, которую бы некоторые могли счесть невозможной, задачу реконструкции представления об общественной жизни (А. Турен)

Пути выхода социологии из кризиса Турен связывает с необходимостью создания новой социологии — социологии действия, вследствие чего главными глубоко взаимосвязанными целями для него становятся переосмысление общественных трансформаций, реконструкция социологического мышления и языка, разработка и применение нового метода конкретных социологических исследований — социологической интервенции.

Осознание современной социальной реальности

Как мы уже отмечали, кризис классической социологии, согласно Турену и другим ученым, находится в тесной связи с глубокими изменениями общества, с переходом к новому типу общества. К какому же обществу осуществляется переход, каковы его наиболее характерные черты, что составляет его сущность?

С точки зрения Турена, это общество можно назвать сверхиндустриальным, или программированным. Переход к нему означает движение к обществу более открытому — такому, которое побуждает людей, товары и идеи циркулировать в гораздо большей мере, чем это делали предыдущие общества. Сверхиндустриальное общество действует более глобально на управленческом уровне, используя для этого две основные формы. Во-первых, это нововведения, т.е. способность производить новую продукцию и генерировать новые идеи как результат инвестиций в науку и технику. Более того, в таком обществе инвестиции производят

в большей степени не материальные блага и даже не «услуги», а блага символические, способные изменить ценности, потребности, представления. Так, индустриальное общество изменяло средства производства, постиндустриальное изменяет цели производства, т. е. культуру [2, с. 86]. Во-вторых, самоуправление становится проявлением способности использовать сложные системы информации и коммуникаций. Программированное общество способно создавать модели управления и производства, организации, распределения и потребления, причем во всех сферах общественной жизни: от информации до здоровья, от научных исследований до урбанизации. В результате подобное общество на всех уровнях своего функционирования представляется не продуктом естественных законов или культурной специфичности, а результатом воздействия общества на самого себя, итогом систем социального действия [2, с. 87]. Общество более не определяется в зависимости от метасоциальных гарантов порядка, будь то Бог, Разум или Смысл истории. Турен использует понятие «историчности», подразумевая под ним способность современного общества конструировать себя, самовоспроизводиться, исходя из культурных моделей и используя конфликты и общественные движения. Особо актуальным, считает французский социолог, это становится в современных условиях, когда всепоглощающая власть аппаратов управления, производства и распределения благ (материальных и символических), языков, информации становится тотальной, когда она проникает во все сферы жизнедеятельности человека и начинает господствовать в них. Именно поэтому «призыв к историчности не может более означать призыва к участию в общественной системе, а только к освобождению от нее, призыва к приложению сил, а только к дистанцированию» [2, с. 9].

Турен, как и многие другие ученые, признает, что индустриальное общество находится в состоянии культурного ценностного кризиса, за которым можно усмотреть фундаментальные сдвиги в способе управления, производства, распределения, обмена и потребления, в струк-

туре и организации общественной жизни в целом. С одной стороны, такое общество мобильно, коммуникационно, способно к самоорганизации, культурным и управленческим нововведениям, однако, с другой стороны, оно более опасно, непредсказуемо. Вследствие системных кризисных изменений не удивительно, по мнению Турена, появление движения контркультуры, ставящей под сомнение доминирующие ценности и идеалы индустриализации, рационализации и роста и потребовавшего глубокой трансформации всех сфер общества.

Анализируя современное общество, Турен вместе с тем отстаивает идею, что само понятие «общество» должно быть исключено из социологического анализа общественной жизни вместе с понятием «эволюции». При этом он считает возможным и необходимым описать другой тип анализа, в центре которого находится идея социального действия, идея социального субъекта или действующего лица, ориентации которого детерминированы совокупностью социальных условий. «Самая главная особенность классической социологии заключается в том, что, создавая из больших исторических ансамблей носителей собственного смысла, она сводила анализ общественного действия к поиску позиции действующего лица в системе. Социология действия отбрасывает такое объяснение действующего лица посредством указания на его место в системе. Напротив, она видит во всякой ситуации результат отношений между действующими лицами, имеющими определенные культурные ориентации и включенными в социальные конфликты» [2, с. 17]. Главные свойства человеческого субъекта заключаются в том, что он обеспечивает иерархию форм своего поведения, более ценит научное знание по сравнению с мнениями и слухами, инновацию и инвестицию по сравнению с рутинной, добро по сравнению с общественными соглашениями. «История современности является историей роста роли сознания в противовес закону государя, обычаю, корысти, невежеству, страху. Общественное движение, коллективное поведение, включенные в конфликт в целях управления историчностью, существу-

ют лишь в том случае, если действующее лицо обладает способностью подняться выше простых требований и даже политических переговоров, чтобы осознать себя и утвердиться скорее в качестве производителя, чем потребителя общественной ситуации», — отмечает Турен [2, с. 19]. Другими словами, действующее лицо способно регулировать и организовывать формы своей деятельности в той мере, в какой оно лично проживает историчность, т. е. способно освободиться от форм и норм *воспроизводства* поведения и потребления, чтобы участвовать в *производстве* культурных моделей.

Итак, изменяется и власть, и само общество, следовательно, можно «ожидать почти всюду появления новых действующих лиц и новых общественных конфликтов» [2, с. 29]. Социология должна изучать эти действующие лица (классы или общественные движения) и их конфликты, что, по мнению Турена, будет способствовать развитию общества нового типа. В центр анализа Турен помещает культурные ориентации, или культурные цели, которые являются общими для социальных действующих лиц. Последние, однако, конфликтуют друг с другом из-за управления этими культурными целями, стремясь использовать их или в интересах новаторского правящего класса, или, наоборот, в интересах тех, кто подчинен его господству. Таким образом, социологии действия необходимо отказаться от господствовавшей в классической социологии XIX в. идеи, согласно которой общество является механической или органической системой, а следовательно, и от поиска «законов общественной жизни», какой бы природы они не были — законами разума или законами прибыли. Необходимо перейти поэтому к анализу системы *действия*, которая в определенной степени уравнивает структуру и действующего субъекта, порядок и изменение. Сегодня, по мнению французского социолога, «становится все более необходимым защищать другую социологию, придающую центральную роль идее общественного движения и созидающую новую профессиональную практику, стремящуюся понять действующее лицо вместе с его самосознанием» [2, с. 119].

Это такая социология, для которой люди сами делают свою историю, зная, что они ее делают, будучи в то же время замкнуты в круг различных идеологий и социальных норм.

Следует отметить, что будущее социальных движений Турен связывает с приобретающим все более радикальный характер движением женщин и возможной его связью с движением за права детей [3, с. 8].

В целом, Турен выделяет две главные для социологии задачи. Первая, самая, по его мнению, важная, касается мирового уровня и заключается в поиске и поддержке всех форм возрождения общественной жизни в тоталитарных государствах, усилия которых по разрушению общества никогда не были ни полными, ни окончательными. Другая большая задача социологии заключается в необходимости обнаружить и проанализировать в тех обществах, где механизмы функционирования и социального изменения сохранили достаточно автономии по отношению к государственной власти, новые действующие лица, новые конфликты и особенно новые цели [2, с. 30-31]. Соответственно, это требует зачастую трудного разрыва с прежними способами мышления, поскольку велик соблазн адаптировать вчерашний язык к сегодняшним реалиям. Другими словами, необходима своеобразная реконструкция социологического мышления и социологического языка. Кроме того, необходимо, чтобы развивались новые способы исследований, которые позволили бы взглянуть в лицо социальному действию, изучить действующих лиц не только по их поступкам, но и соответственно их пониманию этих поступков, выделить помимо поведений ответа на существующий социальный порядок поведения, посредством которых создается, преодолевая конфликты, общество [2, с. 119]. Создание новых общественных движений и трансформация социологического анализа, считает Турен, неотделимы друг от друга.

Отказ от подходов, противоречащих социологии действия

Социологии, отмечает Турен, чужды и даже противоположны все подходы, в основе кото-

рых лежит отказ от анализа отношений между действующими лицами общества [2, с. 43]. Это относится как к подходам, сводящим смысл действия к сознанию действующего лица, так и к тем, которые объясняют его «ситуацией» последнего. «Социология все потеряет, — пишет Турен, — если даст основания думать, что она многообразна, лишена общих для всех своих сторонников принципов» [2, с. 43]. Напротив, нужно, чтобы она отчетливо заявила о себе как о «реляционистском» анализе, равно далеком и от субъективизма, и от объективизма. В этих пределах в центр социологического анализа Турен и ставит социологию действия. Как мы уже отмечали, необходимо, по мнению Турена, освободиться от чуждой для социологии противоположности между объективными причинами и интенцией или волей субъекта, а также признать, что в обществе постоянно взаимодействуют, противопоставляются, смешиваются система отношений между действующими лицами (включающая культурные инновации и социальные конфликты) и система приведения их в порядок (феномены политической власти и идеологических категорий).

Вследствие этого Турен выделяет несколько, по его мнению, противоречащих принципам социологии действия подходов: 1) оценивать ситуацию или социальное поведение с точки зрения несоциального принципа — деспотизма, рациональности или сочетания их обоих; 2) сводить социальные отношения к взаимодействию; 3) разделять систему и действующие лица; 4) спрашивать себя о степени значения той или иной категории социальных фактов — экономических, политических, идеологических (эти категории, по мнению Турена, являются только остатками метасоциальных уровней (политики, экономики, культуры), призванных прошлыми обществами для представления себе реальности и границ их воздействия на самих себя; социология должна постоянно их разрушать и заменять результатами своей собственной деятельности, т. е. категориями общественных отношений); 5) рассматривать общество как дискурс правящего класса. В своем анализе Турен рас-

сматривает и некоторые другие подходы, которые следует избегать.

Метод социологии действия: социологическая интервенция

Главным методом социологии действия, который позволит «по ту сторону социального потребления» раскрывать механизмы конфликтного производства общества, т.е. сосредоточивать внимание на самих действующих лицах, взятых в их конкретном существовании, является метод социологической интервенции. В чем состоит суть его реализации?

Согласно идее Турена, необходимо почти экспериментальным образом создавать такие искусственные ситуации, в которой члены (действующие лица) группы интервенции, также созданной исследователем, смогут в большей степени, чем в обычной повседневной жизни, воспринимать себя в качестве производителей истории, способных оспаривать и изменять свое положение, осознавать свои цели и свое понимание тех конфликтов, в которые они оказываются вовлечены в процессе достижения данных целей. Эти действующие лица, включенные в группы интервенции, не прекращают своей повседневной деятельности, но вместе с тем остаются активистами-аналитиками внутри группы. Кроме того, активной является роль самого исследователя: он должен непосредственно вмешиваться в деятельность группы, чтобы позволить действующим лицам понять самый высокий смысл общественного движения и тем самым помочь им «подняться с одного на другой уровень социальной действительности и перейти от поведения ответа и адаптации к поведению проекта и конфликта» [2, с. 79].

На практике, как отмечает Турен, создание групп интервенции сталкивается с большими трудностями, во многом связанными с сопротивлением со стороны этих групп. Кроме того, «создание таких групп предполагает наличие у исследователей позиции, которая не может быть нейтральной» [2, с. 80]. Для установления необходимого отношения между действующими лицами и исследователями нужно, чтобы

последние воспринимались как стоящие на защите не действующего лица и его идеологии, а их возможного смысла. «Каким бы не было изучаемое действующее лицо, исследователь должен искать самое высокое из возможных значений его действия, его роль как производителя истории», — пишет Турен [2, с. 80].

Развитие деятельности групп происходит в несколько этапов. При этом механизм исследования предполагает интервенцию нескольких ученых в нескольких группах и на нескольких этапах, часто отделенных друг от друга не одним месяцем.

На первом этапе группа по возможности самостоятельно выбирает себе собеседников или другую группу. Необходимо, чтобы «каждая группа была бы составлена таким образом, чтобы в ней были представлены главные направления борьбы или рассматриваемого действия» [2, с. 80]. В будущем, по мнению Турена, целесообразно проведение более весомой процедуры, предполагающей изучение действующих лиц, включенных в социальные отношения, например, наниматели и наемные рабочие, колонизаторы и колонизованные, государственные руководители и диссиденты и т. д.

После встреч с собеседниками исследователи проводят «закрытые» заседания, во время которых группы комментируют только что прошедшие встречи, анализируя, таким образом, свои действия. Первой же целью исследователя является развитие сознания действующего лица. Объединяясь, группы действуют как группы-свидетели. Дискуссии воспроизводят те дебаты, которые могут происходить в ходе борьбы или коллективного действия. Далее, как отмечает Турен, «надо преобразовать эти группы-свидетели в группы-лица посредством поворота, состоящего в установлении дистанции по отношению к практике и в выработке общих ее интерпретаций» [2, с. 81.]. Другими словами, необходимы некое абстрагирование, взгляд действующих лиц на себя и на ситуацию со стороны и последующий идеологический анализ, направленный на понимание социального действия, вокруг которого велись дебаты. После этой процедуры следует конверсия, осуще-

ствляемая исследователем: ему необходимо представить группе образ общественного движения, который придает действию самый высокий смысл. Цель дальнейшей исследовательской деятельности — осознать, как группа восприняла выдвинутую исследователем гипотезу, т.е. выяснить, какая данная гипотеза вызвала реакции в группе; сделала ли она более понятными отношения между членами группы; позволила ли она по-новому интерпретировать их прошлое действие, их историю; позволит ли она группе разработать программу действия и ответить на возникшие вопросы.

После проверки верности гипотез в непосредственно изучаемой группе их необходимо предложить другим группам. Как отмечает Турен, это составляет важную часть так называемой перманентной социологии. При этом следует отметить, что гипотезы могут быть и отвергнуты группами интервенции, что подтверждается исследовательской практикой Турена.

В целом, метод интервенции может применяться при изучении оппозиционных или народных движений и проведении исследований на уровне правящего класса, особенно в среде руководителей больших организаций, будь они индустриальными или неиндустриальными, частными или государственными; при анализе поведения индивидуального отклонения или даже безумия и др.

Метод интервенции, по мнению французского социолога, направлен на защиту и развитие гражданского общества и правового государства, демократии. Этот метод, имеющий, согласно Турену, несомненно, научную ценность, нацелен на то, чтобы помочь людям самим творить свою историю в тот момент, когда общество уже не в состоянии созидать самого себя.

***

В своем анализе кризисного состояния социологии Турен приходит к выводу о необходимости создания новой социологии — социологии действия, которая позволит посредством реконструкции социологического мышления и социологического языка в соответствии с реалиями времени найти подлинное объяснение

современной социальной реальности. Турен показывает, что становление сверхиндустриального, программированного общества — процесс глубоко противоречивый и далеко не эволюционный. Социология, кризис которой сопровождается кризисом индустриального общества, должна отказаться от эволюционизма и рационалистической концепции модернизации. Социология действия Турана ориентирована на целостность в сочетании теории и практики, нацелена на формирование различных общественных движений и активные социальные преобразования. Это особенно значимо, считает Турен, в современных условиях, когда общество все в большей мере способно к самоизменению во многом благодаря знаниям, становящимся своеобразной производительной силой. В этой ситуации возрастает значимость знаний о самом обществе или, точнее, о социальном действии, социальных отношениях, конфликтах и движениях, в которых все большую роль играет интеллектуальное сообщество.

По мнению ряда критиков, несмотря на гуманистическую направленность работ Турана, они не отражают в полной мере ту реальность, которая была задана хозяйственной и культурной системами индустриального общества, что вместе с тем не снижает научной значимости трудов французского социолога. Творчество Турана высоко оценивается как зарубежными,

так и отечественными социологами. Помимо «Возвращения человека действующего» им опубликовано большое количество других научных трудов, посвященных различным аспектам современного общества, проблемам и противоречиям, в том числе процессу развития личности, роли и месту системы образования, трудовым отношениям, демократии, значению информации и знания в современной экономике, консьюмеризму и др. Работы Турана имеют важное значение для анализа современной российской действительности.

Научно-исследовательская деятельность А. Турана и других ученых побуждает социологическое сообщество к развитию социологии, чтобы она не только не отставала от развития общества, но и могла адекватно и комплексно подходить к объяснению социальной реальности и решению существующих в ней проблем.

Список литературы

1. *Кимелев Ю. А.* Ален Турен. Критика модерна // Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3. Философия. 1999. № 1. С. 20-36.
2. *Турен А.* Возвращение человека действующего // Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998.
3. *Турен А.* Социология без общества // Социологические исследования. 2004. № 7.

A. TOURAINE ABOUT CAUSES OF SOCIOLOGY CRISIS AND WAYS OF ITS OVERCOMING

Anatoly G. Antipiev, Yulia S. Markova

Perm State National Research University, 15 Bukirev str., Perm, Russia, 614990

The article is dedicated to views of A. Touraine, modern French sociologist. Analyzing causes of sociology crisis and ways of its overcoming A. Touraine comes to the conclusion about the necessity of creation of new sociology, which he names actionalism. His conception is aimed at reconstruction of sociological thinking and sociological language, development of new approaches of research according to time realities.

Keywords: classical sociology, sociology crisis, actionalism, programmed society, sociological intervention.